

Егорова Юлия Рабисовна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
авиационный технический университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан

СИТУАЦИЯ ПОСТМОДЕРНА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

***Аннотация:** в статье определяется специфика современного общества постмодерна в его влиянии на образование. Критический и аналитический подход к проблеме образования в современных условиях позволяет сопоставить цели образования с основными тенденциями социальной реальности, противоречащими им, что само по себе приводит к конструированию модели образования, нацеленной на воспитание целостной личности в условиях демократического общества.*

***Ключевые слова:** постмодерн, современное общество, образование, просвещение, капиталистическое общество, кризис идеологий, рефлексивность, рациональность, мудрость.*

Образование испокон веков являлось ценным завоеванием человеческой цивилизации, с которым связывались все упования и надежды на преобразование общества, на его переход из варварского состояния к состоянию культурному, собственно человеческому. Конфуций, Сократ, Платон, Ф. Аквинский, философы эпохи Просвещения, отечественная философия так много уделяли внимания в своих трудах теме просвещенного человека. Почему сегодня образование не нацелено на воспитание просвещенного человека? Что происходит с образованием сегодня? Любят ли учиться дети? Учат ли школы и университеты мыслить? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Специфика современного образования связана с основными характеристиками современного общества. Первой характеристикой современного российского общества является то, что это капиталистическое общество, ориентирован-

ное на либерально-демократические ценности. Вторая характеристика современного общества это техногенность, информационность общества. И третья – современное общество есть общество постмодерна, или, как считают некоторые исследователи, незавершенного модерна (Э. Гидденс, Ю. Хабермас, А. Турен и др.). Понятно, что все три характеристики связаны между собой диалектической связью, и порождают друг относительно друга не только детерминированные отношения и следствия, но и явления совершенно оппозиционные. Эти оппозиции порождают неизбежную зависимость одной стороны от другой. Так увязываются в современности такие понятия, как «цивилизованность» и «варварство», общество «безопасности, рутинных технологий» и «общество неопределенности и риска», «светскость» и «религиозность», «глобализм» и «традиционализм», «общество благоденствия», «качества жизни» и «общество кризиса».

Постмодернисты выступили с критикой следующих сторон общества модерна. Во-первых, они решили деконструировать универсалистские концепции общества, которые, по их мнению, приводили к диктату тоталитарного разума, который сращивался с социальной системой, и являлся в конечном итоге средством подавления индивида. Отчуждение разума - тема знакомая в нашей отечественной философии (М. Мамардашвили, Э. Ильенков). Последствием развенчания такого рода идеологий явилась *ситуация неопределенности или кризиса идеологий*. Сегодня мы видим, что несмотря на состояние «заката идеологий» или их выбор, общность идей может воспроизводиться в соответствии с локальными пространственно-временными, а также исторически сложившимися условиями. Так, Э. Гидденс, например, настаивал, на неактуальности в наше время идеи дифференцирования общества, настаивая на идее пространственно-временных характеристик социальных практик [1, с. 5]. Мифологическое мышление в наше время подвергается либо деконструкции, либо трансгрессии, либо продолжает существовать в рамках возвращения субъекта в лоно традиционалистских культур.

Другой чертой современного общества является его *рефлексивность*. Здесь мы можем констатировать то, что рефлексия осуществляется не всегда на высшем уровне. Рефлексируют все, как угодно и когда угодно, и на совершенно различных ценностных основаниях. Постоянная рефлексия порождает динамизм общественных состояний. Динамизм порождает *неподконтрольность* социальных практик. Вместе с тем, неподконтрольность не всегда является чем-то отрицательным.

В обществе постмодерна существует также *идея конца истории*, то есть конца прогрессивной модели истории, которая неизбежно представлялась до этого как телеологическая модель истории, где в итоге нас ожидает светлое будущее или грядущее царство разума. Сегодня будущее предстоит нам как открытое, неизвестное и неопределенное. Четвертая идея постмодерна – *идея смерти субъекта*. Идея смерти субъекта является ничем иным, как признанием того, что субъект является во многом, результатом структуры языка и культуры. Мы видим здесь идею того, что, с одной стороны, человек формируется культурой, с другой – может сформировать любую идентичность.

Означает ли это все, что мы должны забыть о том, что в процессе образования мы стремимся сделать человека целостной личностью? Не является ли низкий уровень рефлексии следствием того, что просвещение сегодня начинает быть лишней задачей? Социальный строй сегодня с его общественной дифференциацией оказывается в эпицентре силовых полей, и нельзя не заметить его влияния, например, на сферу образования.

Рациональность как направленность современной системы образования, ориентировано на «постав» рабочей силы специалистов узкого профиля. Оптимизация образования приводит к редукции знания, которое лишается своей универсальной силы. По Г.В. Гегелю разум отличается от рассудка тем, что содержит в себе две составляющие. Разум соединяет в себе способность мыслить о внешнем мире со способностью мыслить и познавать себя. В современном российском образовании забыли о второй способности. Забвение второй способности приводит к исключению разума из образования.

Время кризиса идеологий приводит, с одной стороны к отсутствию веры в высшие ценности и принципы, с другой – происходит трансгрессия этих принципов и ценностей, выхолащивание многих понятий, и наделение их смыслами, служащими вполне определенным интересам, связанным с культом потребления. Прогресс, успех, стиль жизни, досуг, свобода, энергия, знание, счастье и т. д. приобретают сегодня вполне прозаически очерченные формы, становятся частичными, частными, ограниченными обществом потребления. На этом фоне образование становится неизбежно чем-то вторичным, превращается из цели в средство. Это первая опасность, которая нуждается в противостоянии, постоянном разоблачении симулякров, восполнении и рефлексии.

Идея либерализма сопровождалась верой в то, что человеческая личность получит должную оценку в глазах общества, возможность развиваться, творить, строить цивилизованный мир, то есть мир, в котором ценные и важные завоевания культуры, такие, как гуманизм, право, нормы, уважение к другому, совесть, достоинство человека, его свобода не являются вторичными. Казалось бы, вот здесь то и вспомнят о человеке, о воспитании творческой личности. Ведь, если вспомнить основные упования философов-западников, то именно в этой социальной форме мы можем воплотить этот проект.

Вместе с тем, капиталистическая идеология вполне способна сегодня похоронить общество просвещения, и, если мы не хотим погрузиться в бессознательное варварство, то мы должны заботиться о постоянной гуманизации, возвращении человека от вещи к человеку, от бессознательного к смыслу, от материи к духу, к устройению социального капитализма.

Идеология капитализма обуславливает общество с преобладанием чувственной культуры, той культуры, где за тебя все решили, где дали тебе рецепт счастья, и ты должен быть рад, и забыть о Другом. Человек экономический, предсказуемый потребитель под контролем, нацелен на то, чтобы устроиться на рынке труда, получить своё место, и дорожить им, как премудрый пескарь.

Свято место пусто не бывает. Отсутствие идеологии обернулось созданием симулякров, ориентацией на культивирование чувственного, бессознательного,

на соблазн и строго очерченные экономическими условиями пути и проекты человека, на создание «человека-функции». Подобно тому, как тестирование требует от нас ответа, заранее ограниченного рамками теста. Оно не учит порождать конструкции. Не учит оно и творчеству. Знание сегодня перестает занимать место света. Человек уже не стоит в просвете бытия, он не собирает себя в целостную личность. Ребенок теперь ищет, как увернуться от знания, так как оно переросло в количество, в ничем не ограниченные масштабы, в отсутствие контроля за их соизмеримостью с человеком, его возможностями.

Можно ли найти вдохновляющие смыслы в идеологии капитализма? Конечно. Ведь, если бы там не было каких-то идеалов, общественный строй бы потерпел поражение в истории. Несомненно, что это свобода индивида, идея преобразования мира в цивилизацию, и культуру, где целью является человек, идеи честного, преобразовательного труда, рациональности, веры в победу добра и разума. Образ позитивного капиталиста воплощен в романе Д. Дефо «Робинзон Крузо». Вместе с тем, есть обратная сторона цивилизации, её оппозиция – варварство, дикость. И эта пропасть станет нам ближе, если мы не изменим нашего отношения к знанию. Система образования призвана создавать «образ» человека. Чтобы учиться, нужно активно созидать духовное, а для этого нужен план свехреального, сверхчувственного мира, мира подлинности, где истина, добро и красота совпадают в единстве, вдохновляют и озаряют человека на самосозидание.

«Мудрость, пишет Г.В. Гегель, не что иное, как просвещение, рассуждение. Но мудрость – это не наука. Мудрость есть возвышение души, благодаря опыту, соединенному с размышлением мудрость поднялась над зависимостью от мнений и впечатлений чувственности, ...она приобретает своё убеждение не на обычном рынке, где знание дается каждому, кто заплатил причитающееся, она не могла расплачиваться блестящей монетой, имеющей хождение валютой, а говорит из полноты сердца» [2, с. 62]. В связи с этим перед нами сегодня стоит очень сложная задача – задача возвращения и воспитания мудрого человека, и

это возможно, если мы точно осознаем, каким угрозам подвергается сегодня современное общество, а вместе с ним, и образование.

Список литературы

1. Фурс В.Н. «Критическая теория позднего модерна» Энтони Гидденса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.i-ru/biblio/archive/furs_critical_pheory](http://www.i-ru/biblio/archive/furs_critical_pheory)
2. Гегель Г.В. Народная религия и христианство. Работы разных лет: В 2-х томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1970.